

«Alice...» в стране СССР

Белинка и «ОГ» разыскивают американцев, в годы войны отправлявших для разрушенных советских библиотек англоязычную классику

Ирина КЛЕПИКОВА

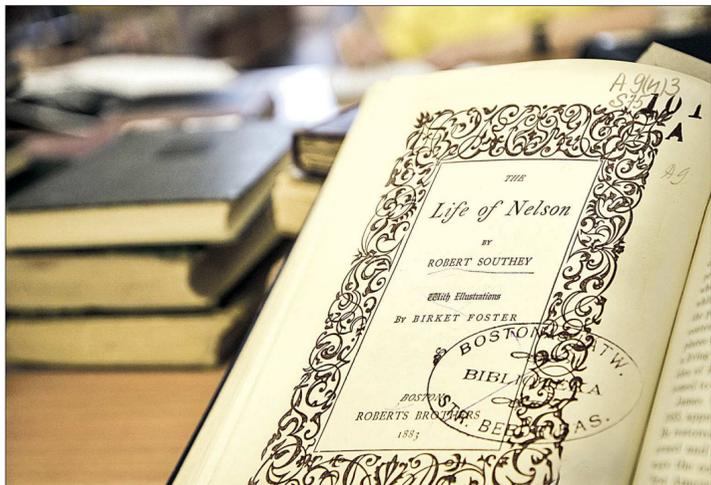
Я дважды подступала к этой истории. И дважды отступала. Объем возникающего материала – факты, даты, имена, причинно-следственные связи – априори был больше газетной публикации. К тому же в истории было немало белых пятен... Белые пятна остаются и по сей день. И всё же решаюсь: в Год Победы невозможно не рассказать о том, что стало частью самой этой Победы, хотя и известно малому кругу людей. Да и когда ещё? Когда «потом»? Время затягивает историю в Лету. Уже почти не осталось свидетелей. К тому же у истории «дата» – она началась весной 1945-го...

Находка с загадочным экслибрисом

Так и подмывает написать интригующее «однажды». Именно случайно, за исчезающую во времени ниточку, удалось ухватить историю, которая сродни роману. Прочёл страницу другую – и уже не оторваться. На «первой странице» интрига только намечалась. Как говорится, ничто не предвещало... В 2005 году, по случаю юбилея Победы, Областная научная библиотека им. Белинского готовила большую выставку «Лики Победы», и каждому отряду было предложено представить нечто интересное, новое. Тогда-то сотрудники отдела иностранной литературы, в поисках, чем бы удивить коллег и читателей, и наткнулись на несколько книг на английском с экслибрисом некоего Фонда RWR и выразительной сопроводительной надписью «To the heroic People of the Soviet Union from the People of America» – «Героическому народу Советского Союза от народа Америки». Слово «героическому» и державная символика, серп и молот, бывшая главной государственной эмблемой СССР, наткнули на единственное предположение: книги – из времени Великой Отечественной. Но так ли это? Что и кто стоит за Фондом RWR? Как расшифровывается аббревиатура? Каким образом книги из Америки попали в военные годы в Свердловск? И сколько их в фондах Белинки – книг с этим экслибрисом?

С простейшего из возникших вопросов – сколько их, этих книг? – и начался поиск. Методом de visu (просматривая вручную книгу за книгой) был отсмотрен весь фонд отдела иностранной литературы. Экслибрис RWR обнаружил в 256 книгах. Достаточно много, чтобы предположить неслучайность появления книг на Урале. Даже если это были частные дары, то явно же – в контексте какой-то акции. Какой? География её была точечной, уральской, или шире – союзной?

Удивительные книги с предположением, что они были частью большой программы помощи воюющей России, известной как ленд-лиз (Lend Lease), были представлены на

На большинстве книг от Фонда Russian War Relief, находящихся сегодня в Белинке, сохранились приметы географии, дарителя и того времени, когда «железный занавес» ещё не опустился между двумя странами, оставив по одну сторону непомерные амбиции, по другую – борьбу с космополитизмом

выставке. А параллельно Белинка обратилась к коллегам по стране: известно ли им что-то о даре RWR? Ответ превзошёл ожидания. Сначала откликнулась Краснодарская библиотека, следом – Томская. Они наткнулись в своих фондах на книги с тем же экслибрисом. Стало понятно: Урал – не единственный адресат «дара на English language», а Белинка не одинока в своём поиске. Когда же на запрос уральцев откликнулось в целом около 20 библиотек (Псков, Ижевск, Брянск, Киров, Воронеж, Барнаул и др.), родилась идея создания сводного каталога. Правда, уже на этом этапе учёные-историки из УрГУ предупредили: нет, книги не были программой Lend Lease, это были дары частных лиц.

Эйнштейн, Драйзер, Чаплин... Дары для России

Даже сегодня, спустя годы поиска, история создания фонда не до конца ясна. Очевидно только – фонд ориентирован на простых американцев, призван был рассказывать им о борьбе СССР против фашизма, а по возможности – помогать населению, пострадавшему от немецких оккупантов. Осенью 1941 года фонд начал сбор денежных средств. В 1943-м уже собирали и отправляли в СССР медикаменты, одежду для гражданского населения. По разным источникам, дары были порой неожиданные и трогательные, например – семена для посадки, струны музыкальных инструментов. А поскольку национальная сеть Фонда Russian War Relief (свыше 400 филиалов) состояла в основном из интеллектуалов и общественных деятелей, не могло не случиться того, что и случилось весной 1945-го. Фонд начал собирать книги – для библиотек СССР, пострадавших в годы войны.

Скорее всего, новое направление деятельности RWR возникло после того, как президент Трумэн передал Советскому Союзу сорок томов со-

чинений первого президента США Джорджа Вашингтона. Это произошло 15 января 1945 года, а уже 27 апреля во все филиалы фонда ушла подробная инструкция о том, как организовать кампанию по сбору классической англоязычной литературы для СССР. В преамбуле значилось – «в результате войны 43 тысячи библиотек лишились более ста миллионов книг, а поскольку английский язык изучался почти во всех советских школах, литература на английском может как решить проблему восстановления библиотечного фонда, так и расширить знакомство советского народа с американской культурой». Был обозначен и желаемый рубеж – один миллион книг.

Кампания была масштабной. В числе лидеров – видные представители интеллигенции: Альберт Эйнштейн, Томас Манн, Эрскин Калдуэлл, Карл Сэндберг, Марк Ван Дорен, Чарли Чаплин, Теодор Драйзер, Элеонора Рузвельт, Роквелл Кент... Кроме того, в коллекции – переводные книги Анны Зеегер «Седьмой крест», а сам роман на тот момент только-только, в 1942-м, вышел в Бостоне. Или ещё любопытный факт: помните, в советские годы за сданную макулатуру мы смогли наконец приобрести хиты мировой литературы. «Женщина в белом» была едва ли не первой из них. Вот тогда только советский человек смог прочесть этот роман. Между тем с книгами от RWR роман Коллинза – да ещё в оригинале! – появился в СССР ещё в середине 1940-х.

По публикациям всё те же американские СМИ, по крохам сведений, которые добывали советские библиотекари, получая книги Фонда Russian War Relief, известно: книги для Советского Союза собирали школы и университеты, издательства и библиотеки (например, библиотека Профессионального союза рабочих Аляски), редакции газет, ассоциация учителей и родителей, женские общества и церковные общины. Но самые трогательные, уникальные дары – книги, пожертвованные американцами из своих личных собраний. На многих – пометы владельцев, экслибрисы, владельческие штампы. По экслибрисам и «раскручивали» порой те самые личные истории владельцев, поскольку в экслибрисе иногда были вписаны имя и адрес дарителя. Американцы использовали этот шанс для лаконичных посланий «героическому народу Советского Союза».

В белинском фонде RWR уже не один читатель зависал по-хорошему над книгой с экслибрисом, в котором написано «Клара из Одессы. Claire Gougeau Redwood City, Calif». Скорее всего, Клара Claire послала таким образом милостливый привет на родину. И тут даже у человека, не отягощённого художественным воображением, начинает догадываться небанальная личная история. История Клара из Калифорнии. Одна из тысяч судеб эмигрантов...

Ещё трогательнее книга с именем Самюэля Чагермена (Chugermen Samuel) – под обложкой печатный ярлычок с адресом 44 Butler Place Brooklyn 17, New York и надпись-обращение «Write to

me». Почти крик из-за океана – «Напишите мне».

Из Верхнего Уфалея, с благодарностью

Стоит оговориться: не все в Советском Союзе с восторгом восприняли эту гуманитарную акцию. Кто-то ныл: народ после войны голый-босый живёт – а они книги шлют. Иные занесли кулак покрепче. В архивах Центральной библиотеки иностранной литературы хранится письмо читательницы Р. Лихачёвой, которая «согла своим долгом заявить, что в абонементе выдаётся идеологически вредная литература», а также стенограмма совещания при директоре (надо было реагировать на «сигналы») и забавный факт о том, как Маргарита Шагина защищала иностранные детективы... Между тем, по некоторым свидетельствам, именно директор «Иностранки» Маргарита Рудоминна была с нашей стороны триггером акции «Книги – героическому народу Советского Союза от народа Америки»: ещё в конце 1941 года она начала «атаковать» советское руководство просьбами о пополнении фондов разрушенных библиотек. Так что книжный диалог, пусть и со страной капиталистического лагеря, не был надуманным, тем более – развлекательным. Был спрос – возникло и предложение...

Одной из самых серьёзных проблем была доставка книг, учитывая расстояния и условия военного времени. Внутри Америки она шла по договорённости с железными дорогами и крупными транспортными компаниями. Дальше – через океан. Документы свидетельствуют: RWR не располагал собственным флотом, и отправка грузов этой негосударственной организацией шла вместе с военными грузами по программе ленд-лиза. Тем же путём, теми же судами, иногда – с той же трагической судьбой, если караван судов попал под бомбёжку. В России, из Владивостока по Транссибирской магистрали, книги доставлялись в Москву, на центральные военные (!) склады, и отсюда шла сортировка и доставка книг по регионам. На всё ушло 3–4 месяца.

Возникла ли обратная связь? Из России в Америку. Отклики? Благодарность? От граждан Советского Союза, читателей книг на English. Она была! Предусмотрительный шаг от дарителей: в некоторые книги вкладывались открытки – одна половина «от кого», вторую можно было оторвать и отправить обратно. Небольшой бланк с расчерченными строками для письма начинался четырьмя словами, уже набранными в типографии «Дорогой друг! Dear Friend!». Учитывая военное время, далеко не все «обратные письма» дошли в Америку. В частности, установлено, что Самюэль Чагермен, пославший через океан просьбу «Write to me», ответа не дождался (его сын Даниэль Манн, известный режиссёр кино и театра, подвтернул информацию). Но некоторые письма с благодарностью американским гражданам доходили. В частной коллекции русского эмигранта Питирима Сорочкина, активно участвовавшего в сборе книг для

Юная артистка Каролина Хюммель (слева) преподносит книгу Ольге Бондаренко, советской гостье в США. Фото из журнала «Америка», 1946 г.

СССР, сохранились открытки из Архангельской области, Ленинграда, Минска, Магнитогорска, Мариуполя и даже... Верхнего Уфалея. А это уже совсем близко от нас, на Урале!

«Книги – лучшие дипломаты»

Акция «Миллион книг для героического советского народа» прервалась отнюдь не по вине дарителей, частных граждан Америки. Скорее вопреки их желанию. Печально знаменитый Фултонская речь Черчилля в марте 1946 г., в которой подогрели амбиции США («Соединённые Штаты находятся на вершине мировой (или силы)», а Советский Союз был назван причиной «международных трудностей», кардинально изменила отношения бывших стран-союзниц, стала сигналом для начала холодной войны. Железный занавес опустился. По одну сторону осталась Америка с её амбициями, по другую – борьба Советов с космополитизмом и «преклоном сердца к Западу».

Когда в Белинке, благодаря случаю, книги от Фонда RWR возникли из завбания, сотрудники библиотеки попытались разыскать в США кого-либо из дарителей или их родственников. Как и через кого искать? Конечно, через уральские контакты, через земляков, кто волею судеб оказался в Америке. Такие люди нашлись. И даже завязалась переписка. Но! После благодарности за благородный порыв уральцев следовало тактичное предупреждение: RWR – прокоммунистическая организация, и вряд ли кто-то захочет теперь говорить о польске книжных даров в Союз, тем более – способствовать поиску людей. Это во-первых.

А во-вторых, надо-де учитывать менталитет американцев: они от рождения ориентированы на счастье и успех, их больше интересует настоящее и будущее, а драматическое прошлое – вряд ли. Разве что заинтересуются профессиональные историки...

Пусть так. Пусть даже эта история не получит продолжения. Но более 300 тысяч англоязычных книг прибыли в Союз, были распределены по регионам, а сегодня находятся, востребованы в российских библиотеках (цифра известна до данным Государственного фонда литературы, который был создан в 1943-м при Наркомпросе РСФСР для восстановления пострадавших библиотек, и Библиотеки иностранной литературы – им была доверена работа с книгами Russian War Relief). Из общего числа благородного человеческого дара 256 книг – в отделе иностранной литературы Белинки. И в тишине библиотек, незримо и безмолвно, они продолжают способствовать решению проблем общекультурного характера, о чём говорил русский американец социолог и педагог Питирим Сорочкин, покинувший Родину в 1922-м на философском пароходе. По его словам, книги могли решить не только проблему информационного голода в СССР. Они способны снизить вероятность международных конфликтов в будущем. Может, напрасно мир в тот момент прислушался не к нему, а к Черчиллю?

Из Инструкции Фонда Russian War Relief

«Национальный комитет считает, что следующие соображения смогут помочь в планировании и сборе классической англоязычной литературы.

● **Что собирать.** Наши советские друзья хотят и нуждаются в по-настоящему хорошему отбору выдающихся произведений англоязычных писателей и работ...

● **Книги желательные.** Мы хотим как художественную, так и иную литературу, обычно называемую англоязычной классикой. Спектр от «Кентерберийских рассказов» до Томаса Вулфа, от «Алисы в стране чудес» до Джека Лондона. Он включает Дарвина и Адама Смита.

● **Книги НЕжелательные.** Мы не хотим обычного чтива (дешёвые и быстро забываемые романы). Мы не хотим юношескую литературу, учебники, словари, энциклопедии, переводы с других языков (например, Библия является нежелательной, поскольку она является переводом), современные детективы-бестселлеры, книги политические и пропагандистские. Мы не можем отправлять книги в бумажном переплёте...

● **Состояние книг.** Книги с вырванными страницами, повреждёнными корешками и т. д. отправлять не будут. Те, кто передаёт книги, должны помнить, что книги будут в дороге по крайней мере 6 000 миль.

● **Организация.** Мы предлагаем создать комитеты RWR по сбору классики. Руководителем может быть известный местный писатель, профессор английского языка, работник библиотеки, либо кто-то, ассоциирующийся с населением с книгами или литературой.

Маршрут поезди президента RWR Эдварда Картера

Представители RWR не раз выезжали в СССР, чтобы воочию увидеть, как распределяется помощь фонда. В одну из таких поездок в 1943 году отправился сам президент фонда Эдвард Картер, известный в США миссионер и специалист в области образования: «Я поехал с основной целью – узнать, является ли то, что мы посылаем, действительно тем, в чём больше всего нуждаются русские люди...». Маршрут трёхнедельной поездки, начавшейся в Ташкенте, пролегал через Владивосток, Новосибирск, Свердловск, Москву...

По окончании Картер написал: «В моих разговорах с русскими и американскими коллегами, представителями других организаций почти все подчёркивали то, что усилие союзнических правительств, осуществляемые через ленд-лиз и другие правительственные программы, и усилие общественных организаций, таких как RWR, не могут удовлетворить имеющиеся потребности. Настолько фантастически огромна территория опустошения, настолько глубоко и всеобъемлюще человеческое горе, что нет никакой опасности в дублировании или в том, что русские получат слишком много помощи».

«Сказать спасибо. Хотя бы сейчас...»

У любого поиска, тем более – длящегося годами, есть «движущая сила», человек, нудно и самоотверженно, без гарантии успеха копящий тему вглубь. Без этого поиск склывается. Елена Якубовская (на снимке) первой деятельно заинтересовалась в Белинке книгами с оранжевыми экслибрисами RWR. Подчеркиваю – деятельно (заинтересовалась-то, по-настоящему дело, многие).

В расчёте на любую дополнительную информацию она обратилась сначала к россиянам, уехавшим в Америку с Урала, потом в Библиотеку Конгресса США – оттуда и прислали копии газетных заметок, где рассказывалось об акции RWR. Были обращения в Американское консульство в Екатеринбурге, на телепередачу «Жди меня» «Первого канала» (по поводу двух девочек, русской и американки, в проекте «Книги для России»), даже к Владимиру Познеру во время его приезда на Урал (он писал об отношении американцев к СССР, о ленд-лизе в книге «Процессия и иллюзия»). Сведения добавлялись, но очень понемногу...

Елена, спасибо ей, и меня затянула в эту тему. Солидарна с главным пафосом её поисков: если в первые послевоенные годы мы не смогли сказать спасибо простым гражданам Америки, оказавшим нашей стране бесценную гуманитарную помощь, если после речи Черчилля и доклада Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» книги от RWR в конце 1940-х прочно и надолго осели в «спецхранах», то, может, настало наконец время сделать это?

«Облгасета» будет благодарна читателям, особенно – специалистам-историкам, филологам, за любую возможную информацию по теме. Контакты: (343) 355-26-67, (343) 375-85-45; klepikova@oblgazeta.ru

Нью-Йорк. «Книжная кампания». Женщина, стоящая на гигантской стопке книг, от имени Американской библиотечной ассоциации призывает соотечественников присоединиться к гуманитарной акции